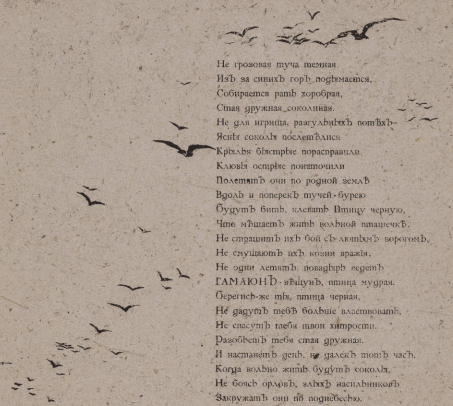

ТОМОИИ

ХРОНИКА
КОММУНИЗМА

№ 1

Не грозная туча темная
Изъ за синихъ горъ подвигается,
Собирается рать хоробрая,
Стая дружная, соколиная.
Не для игрища, разгулѣтѣхъ потѣхъ-
Ясны соколы полетѣлися

Крѣпкия бѣстрые порасправила,
Клювы острѣе понаточила
Полетятъ они по родной землѣ
Вродѣ и полерскѣ тучей-бурею
Будутъ битѣ, класятъ вшицу черную,
Что мѣшастъ житѣ волбною пшаренѣмъ.
Не страшитъ ихъ бой съ лютѣмъ ворогомъ,
Не смущаютъ ихъ козни вражи,
Не одинъ летятъ повадѣрѣхъ ведегъ
ГАМАЮНЪ-иѣаунъ, пшница мудрая,
Оберегѣт-же тѣя, птица черная,
Не дадутъ тебѣ больше властвовать,
Не спасутъ тебя швыи хитрости,
Разобѣстѣ тебя стая дружная,
И настанетъ день, не далекъ тотѣ часъ,
Когда волбно житѣ будутъ соколы,
Не болѣе ордыѣ, залхѣ яславинокѣ
Закружатъ они по поднебесью.

И. Яковлевичъ

М. С. Голубовичъ-Серебрянскій.

Послѣ бури

Занималась зари яснаго майскаго дня. И люди радовались...

Но вдругъ надъ землею поднялась черная туча, безобразная, чудовищная, закрывала горизонтъ и заслонила свѣтъ загоравшейся зари. И яркія краски зари, за минуту блеснувшія, миготъ потусклали, поухали,—и все постврѣло на небѣ и на землѣ.

Всплхнули, засверкали молніи, загрохоталъ громъ. Огромишь заревомъ окрасилась туча, нависшая надъ землею. Кровавый туманъ застлалъ людямъ глаза.

Все темнѣе и темнѣе становилось надъ землею. Знойный воздухъ удушавъ, тяжело дѣшавъ,—жутко и страшно.

Подулъ, рванулъ вѣтеръ, превратился въ бурю... Онъ крушилъ, ломалъ деревья, вѣрчалъ ихъ съ корнемъ, валалъ кустарники, рвалъ и прибивалъ къ землѣ травы и цвѣты. Сучья, листья, сухія вѣтви, зеленія травы и цвѣты, еще трепещущіе жизнью — носились, кружились въ воздухѣ... Словно, какой-то дивный, недѣльный кошмаръ повисъ надъ землею.

Въ то утро распускался одинъ прекрасный цвѣтокъ, ярко красивый, распускался радостно, и радовались люди, глядя на него... Для ихъ счастья бѣдъ необходимъ этотъ цвѣтокъ... Уже давно съ нетерпѣніемъ ждали его разцвѣта, страстно желали его появленія, мечтали о немъ втайнѣ и вслухъ, на яву и во снѣ...

Но распускавшійся цвѣтокъ охватило суровымъ, бурнымъ дѣханіемъ, и не успѣлъ онъ, неготовый къ борбѣ, погибъ, даже не успѣвъ аполнѣ расцвѣсть. Людямъ до слезъ бѣдало обидно за цвѣтокъ, люди тосковали по немъ,—по несбывшимся надеждамъ. Инѣе, малодушные, съ отчаяніемъ даже думали, что не будетъ у нихъ никогда болѣе такого, ярко-краснаго цвѣтка.

Къ аграрному движенію.

Рис. И. В. Пирогова.

Dr. Elton J. Beardsley Book Fund

Наконецъ буря разметала тучи, и съ лазурныхъ высотъ по всей своей славѣ снова засіяло надъ землей Вѣчное Свѣтило — источникъ свѣта и жизни.

Буря промчалась... Земля была покрыта трупамн деревьевъ, кустарниковъ, обломками гнилыхъ сучьевъ и вѣриваньемъ съ корнемъ молодѣи побѣгами...

Наступило другое утро, наступилъ другой день...

И увидѣли, что онъ корни погибшаго чуднаго цвѣтика явился другой цвѣтокъ, еще прекраснѣе, еще ярче. Не замѣтили, какъ въ минутѣ хаоса, подъ мракомъ свирѣпствовавшей бури, онъ пробивался изъ земли.

Бури ему ужъ не опаснѣ: онъ такъ же крѣпокъ, силенъ, какъ и прекрасенъ, — и готовъ къ борьбѣ со всякой бурей-непогодой. Корень его глубоко въ землѣ, стебель его — могучъ. Это потому, что онъ зародился и появился на свѣтъ изъ темныхъ областей земли въ минутѣ бури и разрушенія....

Н. Зардировъ

М. Ф. Ивановъ.

Городъ.

Безумный старый гробовщик!
Копалъ ты свои могилы
И живы, и молодосиль, и силы,
Смѣясь, хоронилъ каждый нигъ

Среди твоихъ гнущихъ спѣвъ
Палачъ, предатель на готовъ.
Ты все пропиталъ ядомъ крови,
Ты западня и душный пѣвъ.

Ты все неарно населенъ
Тѣнями тайнаго страданья.
Твои потухнувши званья
Тантъ рѣзавя врезанья.

Людей лукаво ты зовешь
Въ свои порочныя трущобы
И, полонъ старой, чахлой злобы,
Изъ ихъ сердецъ невинность пьешь.

И дряхлый кашель мостовыхъ,
И хриплый вой голодной черни,
И дѣвъ, и смрадъ, и страхъ вечерній,
И блескъ потоковъ золотыхъ,—

Ты все въ одномъ кошмарѣ снѣлъ,
На брата злобно поднимъ брата
И преступленья и разврата
Мечу безумную роликъ.

II.

Въ глухую ночь швой духъ-вампиръ
Къ сердцамъ склоняется съ любовью
И вотъ они, испекши кровью,
Въ тоскъ кланутъ прекрасный мѣръ.

О, будь-же проклятъ злой паукъ,
Соткавшій имъ, безвиннымъ, сѣти!
О, проклятъ будь за стовы жи—
Кошмарныхъ своихъ ненужныхъ мукъ!

Ты пилъ кровь живыхъ сердецъ,
И вѣчно дѣлалъ чужимъ ядомъ
Во тѣхъ твоихъ крадутся ядомъ
Злодѣй, Безумецъ и Мерзвецъ....

Они несутъ смертельный громъ
И мстящій хохотъ разрушенья...
Ты создалъ ихъ для возмущенья,
Чтобъ самому погибнуть въ немъ.

Придутъ изъ пемныхъ деревень,
Съ полей голодныхъ, изъ дубраекъ,
Въ холодный склепъ, въ туманъ кровавый
И отправляющую пѣвъ...

И въ души ихъ твой мертвый взглядъ
Зловѣщей пошлостью загленишь,
И празникъ Молоха встанетъ
Среди насупленныхъ громадъ.

И, закинувъ волной пещи,
Мятежныхъ полчищъ встанетъ море...
И, какъ Содомъ, ты рухнешь вскорѣ
Отъ мести варварской руки!..

III.

Старикъ!—Ты проклялъ самъ себя,
И, утомясь отъ вѣчной казни,
Ты полонъ самъ глухой боязни,
Темно, бессмысленно губя.

И. С. Герасимовъ. Смерть.

Лежишь порочный и сѣдой
И ждешь... Они идутъ, какъ Галль,
Чтобъ сокрушить твои кварталы
Непобѣдимою ордой.

Они подходятъ... Ты молчишь,
Тебя сковалъ предсмертный ужасъ...
И дѣшетъ, бурею напужасъ,
Ночная сдержанная тишь.

Дмитрий Цезарь

1905 г. Огн.

прочъ сѣ дороги!

Прочъ сѣ дороги, чьи руки въ крови,
Прочъ, позорная рамъ палачей!
Для свободы и братской любви,
Для великаго счастья людей —
Мы идемъ!

Прочъ сѣ дороги, кто мѣсилъ гасилъ,
Кто боялся ихъ свѣтлыхъ лучей!
Для могучаго творчества силъ,
Для свободныхъ и смѣлыхъ рѣчей —
Мы идемъ!

Прочъ сѣ дороги, кто въ тюрьмахъ гноилъ
Беззащитныхъ героевъ-борцовъ!
Свѣтъ свободы сердца озарилъ,
Снявъ послѣднюю тяжесть оковъ —
Мы идемъ!

Прочъ сѣ дороги, кто мучилъ народъ,
Кто богатъ былъ его нищетой!
Часъ возмездья преступниковъ ждешь;
Пусть дрожатъ передъ грозной волной —
Мы идемъ!

А. Лукиновъ

Фиг. А. Н. Бакаланова.

SCULPTURE BY G. G. GARDNER

НОВОЕ ОБЩЕСТВО ХУДОЖНИКОВЪ

Выставка Картинъ открыта въ
залахъ Имп. Академіи Наукъ
(у Дворцоваго моста)
отъ 10-5 час. ежедневно.

Общество вза-
имопомощи рус-
скихъ художни-
ковъ *Эпо. Мейкадз*

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ НА ВЫПОЛНЕНІЕ ЖИВО-
ПИСНЫХЪ, СКУЛЬПТУРНЫХЪ И АРХИТЕКТУРНЫХЪ
РАБОТЪ (ПОРТРЕТЫ, ИКОНЫ, РОСНИСЬ ЦЕРКВЕЙ,
ДЕКОРАТИВНЫЯ РАБОТЫ, ПАМЯТНИКИ, ПРОЕКТЫ И
СМЯТЫ ЗДАНІЙ И ПР.)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

= ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ = ГАМАЮН

Журналъ выходитъ еженедѣльно въ размѣрѣ отъ 8 до 16 страницъ съ рисунками, исполненными въ нѣсколько красокъ, литографіей и фото-цинографическимъ (трекшнѣтне) способомъ.

Проведеніе въ жизнь началъ «свободы» и установленіе болѣе нормальныхъ социальныхъ отношеній — составляютъ программу «Гамаяунъ».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, давая въ хорошемъ воспроизведеніи рисунки на современные и общія темы, журналъ будетъ крестѣловать и въ художественнаго воспитанія массы.

Въ редактированіи литературнаго матеріала ближайшее участіе принимаетъ П. В. Засодимскій.

Художественный отдѣлъ редактируется И. Ф. Безгаловымъ при участіи экспертизы, въ составъ которой входятъ художники: Вахрамѣевъ А. И., Гаушъ А. Ф., Горюшкинъ-Сорокопудовъ И. С., Златовратскій А. Н., Ивановъ М. Ф., Бардасовскій Д. Н., Клементьевъ А. Н., Нерадовскій П. И., Петровъ Н. Ф., Паргоновъ Н. В., Ромянякъ А. И., Симбровъ В. Л., Фокинъ Н. М.

Передъ выходомъ изъ печати каждая страница подвергается тщательному контролю и цензурѣ авторовъ.

Объявленія (погодъ тиража) въ оригиналѣ, художественно исполненныя, принимаются по особому соглашенію.

Подписка цена за 1-ю серію номеровъ (№№ 1—5) — 1 руб. съ доставкой. Цена копья въ розничной продажѣ — 25 копѣекъ.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ журнала и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ которыхъ, размѣщаются почтовые ящики на газету и журналы АРДЪ Конторы и Редакціи: Сиб., Васильевскій Остр., Малый пр., 40.

Дача переписки отъ 4 до 6 часовъ ежедневно и въ воскресенье зарѣ.

Венская
Литва
2006
157